

УДК 316.75

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-3-4-59-65

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

© **Нагуслева Елизавета Альбертовна**

магистрант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 9

E-mail: nageliz@icloud.com

Статья посвящена изучению религиозной политики Коммунистической партии Китая в период правления Си Цзиньпина с 2013 г. по настоящее время. Приводятся изменения в курсе вероисповедальной политики при действующей власти, даются его специфические характеристики. Автор отмечает, что при действующей администрации вопрос регулирования религиозной сферы обретает все большее значение. Концептуально новым в риторике партии стал акцент на возросшую роль сети Интернет как канала распространения экстремистской и террористической угроз, который на практике выливается в ведение тщательного контроля над китайским сегментом глобальной сети. Также описывается практическое применение государственных установок по отношению к религии на примере отдельных конфессий. Делается вывод о противоречивости в осуществляемой властью религиозной политике.

Ключевые слова: религиозная политика; КПК; Китай; Си Цзиньпин; религия; традиции; ценности; законодательство; идеология, контроль.

Си Цзиньпин — действующий глава Китайской Народной Республики, избранный пленарным заседанием Всекитайского собрания народных представителей 14 марта 2013 г. За время правления Си Цзиньпина во внутренне- и внешнеполитической стратегии Китая обозначились определенные изменения, многие из которых вызвали бурную реакцию мирового сообщества [12] — масштабная антикоррупционная кампания, централизация партийной и государственной власти, обострение территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также принятие ряда законов, идеологически основанных на знаменитом Документе № 9 2013 г.¹, отражающем стремление партии усовершенствовать контроль над каждым аспектом социальной жизни, способным представлять угрозу режиму.

Во внутренней политике яснее обозначается стремление партии и ее главы к централизации власти, которое обуславливает тенденцию к ужесточению религиозной политики, росту степени контроля религиозной сферы жизни общества.

Все предшествующие партийные руководители вносили свои правки в вектор развития религиозной политики. Взгляд третьего поколения партийных руководителей во главе с Председателем КНР Цзян Цзэмином [2, с. 199] на дальнейшие взаимоотношения религии и государства был оформлен в концепцию «взаимное соответствие религии с социалистическим обществом», идея которой заключалась в поддержке религиозными кругами социалистического строя и в преобразовании религиозных догм, противоречащих социалистической теории [6, с. 139]. В целом в этот период подход партии к религиозной политике стал более прагматичным, отдаляясь от атеистических воззрений социалистической идеологии.

---

¹ Циркуляр КПК, отразивший негативное отношение власти к «западным ценностям» (идеи о Консультационной демократии, универсальных ценностях, неолиберализм, свобода прессы и т. д.).

Тем не менее в 1999 г. власть инициировала массовую кампанию по ликвидации неофициальной религиозной организации Фалуньгун [1, с. 87], что некоторые исследователи называют наиболее трагичным примером религиозных преследований со времен культурной революции [17, с. 187].

Теория «гармоничного мира и гармоничного общества», введенная Председателем КНР Ху Цзиньтао [15], заключалась в сочетании процесса экономического роста при равном внимании к решению социальных проблем [4, с. 31]. За время пребывания Ху в правительстве власть стала финансировать проведение Всемирного буддийского форума в целях продвижения «мягкой силы» Китая, обеспечивать строительство новых церквей и мечетей для хуэйских мусульман. Однако именно правительство Ху курировало преодолительское преследование тысячи верующих и значительный рост религиозных репрессий в Тибете и Синьцзяне после крупных протестов [21].

При действующей администрации вопрос регулирования религиозной сферы обретает все большее значение. Концептуально новым в риторике партии стал акцент на возросшую роль сети Интернет как канала распространения экстремистской и террористической угроз, который на практике выливается в ведение тщательного контроля над китайским сегментом глобальной сети. Выступление Си Цзиньпина в 2016 г. на Национальной рабочей конференции по вопросам религии было пронизано основными мотивами его риторики — предупреждение проникновения зарубежного влияния через религиозные организации и роста экстремизма [24; 18], призыв к верующим способствовать реализации «Китайской мечты» о национальном возрождении [26]. Партия стала активнее использовать свой культурный ресурс ради поддержания легитимности коммунистического режима и формирования образа Поднебесной как миролюбивого государства с богатейшим культурным наследием.

За проведением рабочей конференции последовала публикация «Правил регулирования религиозной деятельности» 2016 г. [19; 20]. Новые положения отражают основные идеи политического курса администрации Си Цзиньпина: противостояние «иностранным влияниям», необходимость контроля над информационными потоками в сети Интернет в интересах государственной безопасности, борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом [25].

На фоне борьбы партии с распространением зарубежного влияния посредством религии, особенно явно выступает стремление государства подчеркнуть значение традиционной культуры Поднебесной. Возрождение китайской традиционной культуры — один из аспектов реализации концепции «Китайской мечты» о великом возрождении китайской нации, выдвинутой Си Цзиньпином [9, с. 78]. Ядром концепции является идея о возрождении величия китайской нации, подразумевающая и возрождение китайской традиционной культуры [23, с. 9]. В 2014 г. глава государства озвучил директиву использовать привлекательность культуры и ценностей для создания национального имиджа [22]. О внимании КПК к использованию культурных ценностей свидетельствует содержание партийных документов последних лет. В «Докладе о работе правительства на открытии 4-й сессии ВСНП 12-го созыва», озвученном в марте 2016 г., было закреплено направление по усовершенствованию работы по охране и использованию культурного наследия [3].

Идеи и принципы «трех великих учений» — конфуцианства, даосизма и ханьского буддизма — стали активно продвигаться внутри страны и за ее преде-

лами как часть традиционной культуры Китая. По мнению ряда исследователей, руководство КПК и правительство расценивает развитие этих учений как противовес влиянию ислама и христианства [11, с. 113].

Реабилитация традиционных верований и коренизация буддизма составляют стремление партии создать идеологически и духовно единую нацию [10]. В данный момент мы также наблюдаем за процессом реабилитации традиционных ценностей философии конфуцианства, даосизма и буддизма [16, с. 58]. Власть Китая теперь как никогда благоволит деятельности буддийской сангхи КНР, так как в сравнении с остальными конфессиями буддизм наиболее подходит на роль политического инструмента в руках правительства [8]. Это объясняется двумя важнейшими факторами:

Буддизм — самая многочисленная конфессия в Поднебесной из пяти официальных [14, с. 43]. Согласно данным исследовательского центра Freedom House, количество верующих в Китае составляет 350 миллионов людей, из которых буддизм исповедуют от 185 до 250 миллионов человек.

Правительство КНР способствует развитию «буддийской дипломатии» Китая на международной арене в рамках своей «мягкой силы». Ввиду того, что большинство буддистов проживает на территории Азиатско-Тихоокеанского региона [13], государство применяет буддийскую дипломатию в отношениях с соседними странами сразу нескольких регионов — Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Дальнего Востока (Россия, Республика Корея, Япония) [5, с. 167].

Несмотря на номинальную поддержку религиозной свободы граждан, в действительности наблюдается интенсивное ужесточение религиозной политики, преследования осуществляются в отношении четырех общин — протестантской, буддийской сангхи Тибета, мусульман Нинся-Хуэйского и Синцзян-Уйгурского автономных районов. Именно ислам, христианство и тибетский буддизм для КПК фактически ассоциируются с угрозой иностранного влияния в отличие от даосизма и китайского буддизма, которые провозглашаются партией элементами традиционной культуры Поднебесной.

В докладе независимой организации Freedom House выделено четыре ключевых аспекта, в которых религиозная политика пятого поколения руководителей отлична от политики правительства Ху Цзиньтао:

- Ужесточение законодательных рамок. Принятие новых правовых документов на национальном и местном уровнях, некоторые из которых кодифицировали нормы, существовавшие ранее в неформальных директивах. К ним относятся элементы, непосредственно связанные с религиозной политикой, такие как обновление правил в области религии на национальном уровне, местные правила, запрещающие ношение религиозной одежды в Синцзяне, и руководящие принципы, касающиеся случаев самосожжения в Тибете. Новые законы о национальной безопасности и борьбе с терроризмом также включают положения, которые могут быть использованы для оправдания действий, направленных на подавление мирной религиозной практики.
- Расширение круга целей, подверженных репрессиям. Применение наказаний к людям, совершающим повседневные акты религиозной деятельности, такие как молитва в поле или в больнице, зажигание ладана или просмотр религиозных видео.
- Повышение степени государственного участия в повседневной религиозной жизни. Наиболее явно это выражается в постоянно размещении представи-

телей власти в местах отправления культа. Кроме того, имеет место вмешательство государства в глубоко личные решения верующих, такие как ношение платка, бороды или соблюдение религиозных постов.

- Адаптация религиозного контроля к новой технологической среде. Применение различных способов электронного наблюдения — от видеокамер и беспилотных самолетов до мониторинга онлайн-активности — резко расширилось в местах общественного поклонения, часто посещаемых верующими. По мере увеличения использования смартфонов и приложений в социальных сетях власти стали производить блокировки конкретных приложений, задерживать пользователей за распространение религиозного контента и преследование верующих за хранение религиозного контента или распространение информации о нарушениях религиозных прав [21, с. 7].

Кроме вышеперечисленных характеристик религиозного контроля действующего правительства существует еще один ключевой элемент в современной интерпретации коммунистической партии свободы вероисповедания граждан — в религиозной политике Китая осуществляется практика религиозного «перевоспитания». Несмотря на обязательство уважать свободу религиозных убеждений, режим уделяет значительные ресурсы в целях влияния на содержание религиозных учений, текстов и сознание отдельных верующих. И в отражении идеологических основ религиозной политики партии эти инициативы часто требуют, чтобы верующие отказывались или активно нарушали основные религиозные принципы своих конфессий.

В нескольких случаях религиозные организации или исследователи, связанные с правительством, приступили к финансируемым государством инициативам по анализу теологических учений, определению элементов, совместимых с идеологией КПК, и выпускают различные публикации и руководства для распространения среди религиозных священников и верующих. Для протестантов таким примером служит попытка ослабить традиционную доктрину «оправдания верой», что должно привести к примату партийно-государственной власти над религиозными авторитетами. Для мусульманской общины и общины буддистов Тибета вмешательство КПК в религиозную деятельность выражается в составлении религиозных текстов и их принудительном распространении имамами и буддистскими монахами.

Различные формы «патриотического перевоспитания» являются неотъемлемой частью подготовки религиозных лидеров государством в процессе предоставления разрешений на паломничество или поездок за границу, получения государственных должностей или финансирования. В некоторых районах Синьцзяна мусульмане, которые хотят получать пособия по социальному обеспечению или сохранить работу на государство, должны подписывать обещания не поститься во время Рамадана. Лидеры католиков вынуждены принимать участие в церемониях, которые возглавляют епископы, не назначенные папой Римским. Вмешательство партии в религиозную сферу, вероятно, будет только набирать интенсивность в ближайшие годы, поскольку Си Цзиньпин поставил задачу «китаизации» религии с иностранными корнями, что подразумевает вмешательство в религиозную деятельность всех конфессий [21, с. 11].

Религиозная политика Коммунистической партии Китая в период правления Си Цзиньпина обрела ряд специфических характеристик, которые составляют определенное противоречие. На официальном уровне свобода вероисповедания

граждан Китая закреплена в Конституции, также подтверждается рядом законодательных актов и партийных документов. Однако в курсе вероисповедальной политики партии все яснее обозначается выдвижение одних конфессий на первый план на фоне притеснения других. Так, буддизм, конфуцианство и даосизм постепенно переносятся в поле культурного наследия Поднебесной и применяются в рамках продвижения «мягкой силы культуры». В то же время представители мусульманской, христианской общин и сангхи буддистов Тибета подвергаются очевидной дискриминации, выраженной в постоянном контроле партийно-государственных органов за религиозной практикой, навязывании изменений на доктринальном уровне и так далее.

Статья выполнена в рамках проекта Российского научного фонда 14-18-00444 «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы».

Литература

1. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. М.: ИФ РАН, 2002. 248 с.
2. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: Памятники исторической личности, 2005. 334 с.
3. Доклад о работе правительства на открытии 4-й сессии ВСНП 12-го созыва [Электронный ресурс] // Посольство КНР в РФ: офиц. сайт. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/2h/t1347563.htm> (дата обращения: 17.09.2018).
4. Лю Цзюньпин. Построение гармоничного общества в КНР и кодификация китайского гражданского законодательства // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2008. № 2. С. 24–41.
5. Нагуслева Е. А. Буддийская дипломатия в отношениях Китая, Японии и Республики Корея // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: 5 ч. Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86), ч. 5. С. 165–171.
6. Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М.: Общество дружбы и сотрудничества с зарубежными странами, 2002. 688 с.
7. Чуфрин Г. И. Китай в 21 веке: глобализация интересов безопасности. М.: Наука, 2007. 327 с.
8. Angelskår T. China's Buddhism diplomacy [Электронный ресурс] // The Norwegian Peacebuilding Resource Centre. URL: www.peacebuilding.no. 5 (дата обращения: 17.09.2018).
9. Bell A. S. Revisionist Religion Xi Jinping's Suppression of Christianity and Elevation of Traditional Culture as Part of a Revisionist Power Agenda // Georgetown Journal of Asian Affairs. 2016. P. 67–93.
10. Blanchard B. Xi Jinping Hopes Traditional Faiths Can Fill Moral Void in China: Sources [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/09/29/us-china-politics-vacuum-idUSBRE98S0GS20130929> (дата обращения: 17.09.2018).
11. Fenggang Yang. Between Secularist Ideology and Desecularizing Reality: The Birth and Growth of Religious Research in Communist China // Sociology of Religion. 2004. № 65(2). P. 101–19.
12. Fu B. Religious Freedom, Human Rights, and Rule of Law Deteriorating Rapidly in China., President China Aid Congressional-Executive Commission on China Religion With “Chinese Characteristics” Persecution and Control in Xi Jinping's China [Электронный ресурс] // The Congressional-Executive Commission on China. URL: <https://www.cecc.gov/>

sites/chinacommission.house.gov/files/CECC%20Hearing%20-%20Religious%

20Freedom%20-%202023July15%20-%20Bob%20Fu.pdf (дата обращения: 17.09.2018).

13. Global Religious Landscape [Электронный ресурс] // Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life. URL: <http://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-exec> (дата обращения: 17.09.2018).

14. Hongyi Harry Lai. The Religious Revival in China // The Copenhagen journal of asian studies. Copenhagen, 2003. № 18. P. 40–46.

15. Hu Jintao. Build Towards a Harmonious World of Lasting Peace and Common Prosperity [Электронный ресурс] // UN. URL: <http://www.un.org/webcast/summit2005/statements15/china050915eng.pdf> (дата обращения: 17.09.2018).

16. Jing Wang. High Culture Fever: Politics, Aesthetics, and Ideology in Deng's China. Berkeley: University of California Press, 1996. 376 p.

17. Laliberte A. The Politicization of Religion by the CCP: A Selective Retrieval // *Asiatische Studien / Etudes Asiatiques* 69. 2015. No. 1. P. 185–211.

18. Li Mingjiang. Soft Power in Chinese Discourse: Popularity and Prospect [Электронный ресурс] // S. Rajaratnam School of International Studies, No. 165, 1 September 2008. URL: <http://www.rsis.edu.sg/publications/WorkingPapers/WP165.pdf> (дата обращения: 20.08.2018).

19. State Council highlights key tasks in 2016 legislative work [Электронный ресурс] // Госсовета КНР: Официальный сайт. URL: http://gov.cn/policies/latest_releases/2016/04/13/content_281475326751655.htm (дата обращения: 20.08.2018).

20. State Council Legislative Workplan for 2016 [Электронный ресурс] // China Law Translate (CLT). URL: <http://chinalawtranslate.com/2016scworkplan/?lang=en> (дата обращения: 20.08.2018).

21. The Battle for China's Spirit. Religious Revival, Repression, and Resistance under Xi Jinping [Электронный ресурс] // A Freedom House Special Report. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/FH_ChinasSprit2016_FULL_FINAL_140pages_compressed.pdf 7 (дата обращения: 20.08.2018).

22. Xi Jinping: China to promote cultural soft power [Электронный ресурс] // China Daily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014-01/01/content_17208354.htm (дата обращения: 20.08.2018).

23. Zheng Wang. The Chinese Dream: Concept and Context // *Journal of Chinese Political Science*. 2014. № 19(1). P. 1–13.

24. 习近平.全面提高新形势下宗教工作水平. (Всесторонне повышать уровень религиозной работы в условиях новой ситуации) [Электронный ресурс] // ИА Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-04/23/c_1118716540.htm (дата обращения: 20.08.2018).

25. 杨凯乐.《宗教事务条例修订草案(送审稿)》评论 (Комментарии к проекту поправок «Правил регулирования по делам религии») [Электронный ресурс] // Pu Shi Institute For Social Science. URL: <http://www.pacilution.com/ShowArticle.asp?ArticleID=7178> (дата обращения: 20.08.2018).

26. 王作安: 宗教工作关键在“导” (Ключевое в религиозной работе — направление) [Электронный ресурс] // ГУДР: офиц. сайт. URL: <http://www.sara.gov.cn/ztzz/xxgchyjs/xxgc/376556.htm> (дата обращения: 20.08.2018).

27. 胡长清.进一步做好宗教方面的工作 (Последовательно проводить работу в сфере религии) // *Файнь*. 1995. № 7. С. 3–7.

RELIGIOUS POLICY IN MODERN CHINA

Elizaveta A. Naguslayeva

Cand. for a Master's Degree,

Lomonosov Moscow State University

9 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia

E-mail: nageliz@icloud.com

The article studies the religious policy of the Communist Party of China during the rule of Xi Jinping from 2013 to the present day. We describe the changes in the course of religious policy under the current government and its specific features. It has been noted that the problem of religious regulation is becoming increasingly important during the current administration. The party's rhetoric was focused on the growing role of the Internet as a channel for the spread of extremist and terrorist threats, which in practice translates into close control over the Chinese segment of the global network. We also analyze the practical application of state attitudes towards religion on the example of particular confessions. It is concluded that during the current administration the inconsistency of the religious policy take place.

Keywords: religious policy; Chinese Communist Party; China; Xi Jinping; religion; traditions; values; legislation; ideology; control.